

УДК 93/94

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЛЕТНИХ ЯСЛЕЙ-ПРИЮТОВ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

САВЕНКОВА Марина Михайловна,

кандидат искусствоведения, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна, Воронежский государственный педагогический университет;

ПЕРЕПЕЛИЦЫН Александр Викторович,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена истории возникновения детских дошкольных учреждений в Воронежской губернии. Освещаются вопросы организации и функционирования первых яслей-приютов и детских садов. Раскрывается их значение в повышении культурного уровня населения. Выясняется роль женщин-благотворительниц в оказании социальной помощи населению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Воронежское губернское земство, благотворительные учреждения, женская благотворительность, дошкольное образование, ясли.

HISTORY OF CREATION OF SUMMER DAY NURSERY SHELTERS IN VORONEZH PROVINCE AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

SAVENKOVA M. M.,

Cand. Art Hist., Docent of the Department of Visual Arts and Design, Voronezh State Pedagogical University;

PEREPELITSYN A. V.,

Dr. Hist. Sci., Professor, Head of the Department of Russian History, Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to the history of the emergence of preschool institutions in Voronezh province. The questions of organization and functioning of the first day nursery shelters and kindergartens are highlighted. Their significance in raising the cultural level of the population is revealed. The role of female philanthropists in providing social assistance to the population is being clarified.

KEY WORDS: Voronezh provincial zemstvo, charitable institutions, women's charity, pre-school education, nursery.

В конце XIX – начале XX вв. в России наблюдался высокий уровень детской смертности. При этом в Воронежской губернии этот показатель оказался выше среднего по стране. Масштабы детской смертности в отдельных местностях были впечатляющими. Так, в Нижне-Студенецкой волости Задонского уезда в 1898 г. родилось 324 ребенка, а умерло 288; в 1899 г. соответственно 353 и 179. В Рождественско-Хавской волости Воронежского уезда в 1898 г. появилось на свет 345 детей, скончалось 431; в 1899 г. соответственно 454 и 184. В Архангельской волости Землянского уезда в 1898 г. родился 81 чел., ушло из жизни 79 детей; в 1899 г. соответственно 113 и 61 [1, л. 37]. Подобная ситуация имела самые разнообразные медико-санитарные и социальные причины. В источниках отмечалось, в частности, что немало детей от года до двух лет умирало в селах в июле месяце от дизентерии. Проблема высокой смертности среди детей обсуждалась на разных уровнях, в том числе на съездах врачей и председателей земских управ. Одним из видов социальной помощи населению со стороны земства стала организация сельских детских яслей-приютов.

Инициатива организации летних яслей-приютов в Воронежской губернии принадлежала земскому врачу А.А. Ростовцевой. Александра Александровна Ростовцева (Смирнова) являлась женой председателя земской управы Землянского уезда П.Я. Ростовцева, отличалась хорошей образованностью, получила высшее образование в Германии. После окончания университета поселилась в имении своего мужа, где открыла приемный покой, бесплатно оказывала крестьянам медпомощь, принимала роды. В 1897 г. А.А. Ростовцева на средства уездного земства организовала ясли в с. Березовке (Муромке). Землянское земское собрание выразило благодарность Ростовцевой, а ее предложение об устройстве яслей в других местах губернии было принято «всецело и с искренней благодарностью, находя полезным продолжить ее опыт» [2, с. 228].

В 1898 г. А.А. Ростовцева занималась устройством яслей в двух селах – Муромке и Троицком, на эти цели Землянское земство ассигновало 200 руб. Из отчета А.А. Ростовцевой следует, что население Муромки было знакомо с яслями и очень желало, чтобы ясли были устроены, так как год был голодный и у большинства не было ни пшена, ни молока. «Дети были истощены зимней голодовкой имели ужасный вид, бледные, худые и такие вялые, что в первое время не могли играть, накидывались

© Савенкова М.М., Перепелицын А.В., 2020
Информация для связи с авторами: savenkova-m@yandex.ru.

на еду, казалось, их невозможно накормить. Бабы, возвращаясь с полей, подсаживались к детям, пробовавали кашу и сами съедали порядочное количество» [3, с. 515-518]. В Троицком при открытии яслей А.А. Ростовцевой вначале пришлось преодолевать недоверие и враждебность крестьян, так как они не верили, что ясли бесплатные, и угрожали побить кухарку, которую нашла Ростовцева.

В 1898 г. ясли получили в губернии более широкое распространение, чему способствовал недород хлебов и рост различных заболеваний. Средства на ясли выделялись общественными организациями и частными лицами. На деньги Общества Красного креста и Императорского вольного экономического общества были открыты ясли в 9 селениях Землянского уезда, по одному – в Воронежском, Нижнедевицком, Богучарском уездах. В результате в 12 яслях в течение 1–1,5 месяцев призревало 1513 детей от грудного возраста до 8–10 лет. В этом же году была открыта столовая-приют в сл. Шуриновке Богучарского уезда на средства комитета Красного креста и местной землевладелицы Ю.И. Шуриновой (жена Н.А. Шуринова, статского советника, предводителя дворянства Богучарского уезда), взявшей на себя заведование. Население сразу же доверчиво отнеслось к столовой, и дети охотно туда шли. Детей кормили 3 раза в день, провизия доставлялась из экономии Шуриновых [4, с. 585-587].

Первые опыты организации яслей позволили сделать выводы, что они необходимы в деревне, что нужно стремиться к их распространению. Воронежское губернское земское собрание 1898 г. признало важной санитарной задачей популяризацию идеи устройства яслей. Считалось, что пребывание детей в яслях способствует снижению детской заболеваемости и смертности, предупреждает несчастья, происходящие в деревнях из-за отсутствия старших, занятых на сельскохозяйственных работах, служит одной из мер против пожаров, возникавших от шалости детей. Отмечалось, что земство не может взять на себя всю заботу о повсеместном открытии яслей, поэтому необходимо путем примера ознакомить население с делом устройства яслей, поддерживать проявление в этом деле частной инициативы, оказывая нравственную и материальную поддержку. Для того чтобы население успело оценить положительную сторону новых учреждений, ясли организовывались в одном селении в течении нескольких лет. Выбор места расположения яслей определялся по величине детской смертности [1, л. 11]. Воронежское земство приняло решение открыть в каждом уезде по одному учреждению на средства земства.

Ясли открывались в селениях, где находились врачебные пункты. Врачи осуществляли надзор за детьми, производя осмотр несколько раз в неделю. Работа яслей начиналась 8–15 июля на севере губернии и 20–30 июня на юге, а закрытие – в конце июля – первой половине августа, что совпадало с пиком земледельческих работ. Для ухода за детьми нанималась прислуга: одна няня на 20–25 детей, одна кухарка. Для организации работы яслей наиболее подходящими признавались школьные здания или же нанятые помещения. В 1899 г. губернское земское собрание ассигновало на открытие яслей из страхового капитала по 250 руб. на каждый уезд, всего 3 000 руб. [5, с. 265]. Всего было открыто 24 детских учреждений. Ольга Николаевна Звегинцева (Сталь фон Гольштейн), жена Н.А. Звегинцева (предводитель дворянства Воронежской губернии),

занималась организацией и заведением яслей в с. Покровском Новохоперского уезда. Из ее отчета следует, что ясли были открыты на средства губернского страхового комитета, работали 28 дней в здании народного училища, занимали большую классную комнату и кухню. Много времени, когда позволяла погода, дети проводили на воздухе, два раза в день купались под наблюдением нянечек, ходили в лес по ягоды, пели хоровые песни, играли в игры. Жизнь текла весело и мирно. Старшим мальчикам и девочкам было поручено заботиться о младших. Старшие читали перед обедом и ужином, убирали посуду [6, л. 140].

Помимо общих яслей, в Воронежской губернии открывались специализированные заведения для больных детей. В 1898 г. земскими врачами было выявлено около 8 тыс. детей, больных сифилисом. Эта заразная болезнь передавалась бытовым путем: при кормлении детей, еде из общей миски, при игре детей друг с другом. Земским санитарным врачом Н.И. Тезяковым отмечалось, что главной причиной распространения этой болезни, ведущей к вырождению человечества, являлось невежество населения [7, с. 129]. Ясли-приюты использовались для борьбы с сифилисом, особенно сильно распространенным в Воронежской губернии. Советом Общества борьбы с заразными болезнями принцессы Е.М. Ольденбургской в 1900 г. для организации противосифилитических яслей в сл. Логачевке Валуйского уезда было выделено 150 руб. [8, л. 11].

В 1900 г. уездными земскими собраниями, Воронежским отделом общества охранения народного здравия, Обществом борьбы с заразными болезнями было ассигновано на ясли 5081 руб. Большую благотворительную помощь в этой области оказывали частные лица. На частные средства ясли содержались в следующих населенных пунктах: в Репце Задонского уезда (средства выделила Е.И. Кеппен), в Ксизовом Задонского уезда (А.А. Савельев); в Анне Бобровского уезда (кн. Н. Барятинская). Большое материальное содействие было оказано яслям в Рогачевке Воронежского уезда Н.А. Клочковым, Горожанке Задонского уезда Е.Н. Чоколовой и Н.С. Кожиным, Казинке Павловского уезда Л.К. Сухановой, в Мелавке Землянского уезда Е.И. Анциферовой.

В 1901–1902 гг. ясли-приюты получили широкое распространение в селах, пострадавших от неурожая. В результате голода началась эпидемия цинги в Валуйском, Острогожском, Павловском уездах. От плохого питания развивалась куриная слепота, приводившая к полной слепоте, малокровие, желудочно-кишечные расстройства, золотушные экземы. В 1902 г. в губернии было организовано 97 яслей, в среднем на одно заведение приходилось по 125 детей. 36 яслей было открыто в июне в местах, пострадавших от неурожая, 2 яслей – для детей, больных сифилисом. В Острогожском уезде открылось 17 учреждений, в Валуйском – 13, в Богучарском – 10, в Воронежском – 11, в Землянском – 9, в Задонском – 9, в Павловском – 11, в Бобровском – 4, в Новохоперском – 4, в Бирюченском – 3, в Коротоякском – 5, в Нижнедевицком – 1 [9, с. 470]. Длительность работы яслей была увеличена с весны и до позднего лета. Общество Красного креста и Попечительство о домах трудолюбия на ясли ассигновали 3000 руб., земство – 3306 руб. Некоторые ясли, как и в прежние годы, устраивались на средства местных землевладельцев и других лиц. В благотворительной деятельности активное участие

принимали женщины. Заведующими яслями становились почти исключительно учительницы и фельдшерицы, которые получали от 10 до 25 руб. в месяц. Ряд женщин осуществляли заведование бесплатно.

В воронежских яслях постепенно установились общие требования к их организации. Дети собирались в яслях в 5–6 утра; в 7–8 часов проходил завтрак; в 12 часов – обед, затем маленькие дети спали, старшие гуляли и играли; в 16 часов – полдник; в 19–20 часов – ужин. В количественном отношении в яслях преобладали дети в возрасте от 5 до 10 лет. Грудных кормили 6–7 раз, старших – 3–4 раза. В день на ребенка тратилось 4–5 коп. На завтрак давались: каша с молоком или кулеши, на обед – щи с салом или суп и каша с молоком, на ужин – то же, что и на обед. По постным дням дети получали кашу с постным маслом, щи, огурцы с квасом. Маленьким детям давали кренделя и белый хлеб.

При наличии разновозрастных детей необходимо было заниматься приучением старших к коллективной работе и играм, помощи младшим. В Муромке Землянского уезда у каждого ребенка была своя нянька – сестра или брат не старше 12 лет. Старшие мальчики и девочки ходили за водой в колодец, носили торф для печи, мыли посуду и пол, купали грудных детей. Делали все с большой охотой, наперегонки друг перед другом. В других яслях также привлекались девочки-подростки к уходу за младшими братьями и сестрами. С самых первых дней существования яслей большое внимание старались уделять воспитательному и умственно-развивающему аспектам. Отмечалась польза яслей в плане приучения детей и взрослых к соблюдению санитарных норм.

Организаторами неоднократно поднимался вопрос о проведении свободного времени в яслях. Отмечалось, что ясли могут быть прекрасно оборудованы, с хорошим уходом, но, если детям будет скучно, они не будут пользоваться популярностью. Все свободное время в яслях было занято подвижными играми, прогулками, купанием. Для детей дошкольного возраста устраивали качели, гигантские шаги. Под руководством заведующих дети пели хором песни, лепили из глины, смотрели картины, слушали рассказы или чтение, играли в песке, в кегли, пускали мыльные пузыри. В яслях в с. Ивановке Воронежского уезда дети обучались плести пояса из цветной шерсти. Работа очень нравилась, многие научились плетению. Мальчикам при закрытии было подарено по поясу, а девочкам – по ситцевому платку. Конечно, в дождливую погоду организовывать досуг детей становилось труднее, старшие шумели и будили маленьких детей, грудные кричали и мешали слушать сказки.

На съездах земских врачей и председателей земских управ отмечалось, что всякое новое культурное начинание в деревне с трудом прокладывает дорогу. Крестьяне нередко испытывали недоверие и предубеждение к новому делу. Матерям казалось странным, что чужая барышня хочет возиться с их детьми и думает, что справится с сотней детей, когда им даже за своими родными детьми никак не усмотреть. В с. Никольском Богучарского уезда население боялось «антихристовой печати», вербовки детей в списки «первых поклонников антихриста». В с. Пискаревке Богучарского уезда количество детей в яслях уменьшалось вследствие слухов, что будет накладываться «печать антихриста» под

коленом каждого, посещавшего ясли. В ст. Караяшник Острогжского уезда, по сведениям заведующей, вначале дети были сильно напуганы рассказами о намерении откормить их и увезти осенью в Петербург, или же убить их и закопать в яму. Потом дети привязались к заведующей, смеялись над своими прежними страхами. Конечно, для преодоления недоверчивого отношения населения к яслям требовалось время. Заведующим и сельским властям приходилось прилагать немало усилий, чтобы убедить крестьян отдавать детей в ясли. Неудачи в организации яслей зависели от ряда причин: неподходящая надзирательница, мало знакомая с населением и задачами яслей; насмешки соседей («что скажут люди», «стыдно отдавать ребенка в чужие руки», «люди осудят»); боязнь платы за содержание детей (ее размер колебался от 1 до 20 руб.).

Тем не менее с течением времени отношение крестьян к яслям менялось, приходило понимание пользы новых учреждений. В губернскую земскую управу с просьбой об открытии яслей обращались крестьяне сел Малышево и Турово Воронежского уезда, Левая Россось Коротоякского уезда [10, л. 42, 196, 237]. Население начинало проникаться осознанием приносимой яслями пользы и принимать посильное участие в расходах, жертвуя хлеб, картофель, бублики, фрукты, материалы для отопления и освещения. Земские деятели надеялись, что, поняв пользу яслей, крестьяне начнут поддерживать их материально (следует признать, что подобная помощь не получила повсеместного распространения). А.А. Ростовцева в отчете о работе яслей за 1901 г. отмечала, что главная ошибка в устройстве яслей заключалась в том, что «крестьянам сразу все дано и ничего не требовалось» [11, с. 394].

Земство стремилось сделать ясли повсеместными и общедоступными, как больницы и школы, но оно одно было не в состоянии широко организовать учреждения в губернии. На помощь земствам приходила частная инициатива в лице сельской интеллигенции [6, л. 4]. На фоне отмечавшегося низкого уровня инициативы населения была высока роль отдельных благотворителей, которым земство оказывало моральную и материальную поддержку. В большинстве случаев за устройство яслей брались близкие населению люди: земские врачи, учительницы, местные землевладельцы. Учительница Алексеевского училища Задонского уезда Евдокия Белорусец организовала и бесплатно заведовала яслями в с. Алексеевке. Продукты давали крестьяне, земской управой была выделена небольшая сумма на оборудование яслей [10, л. 306].

В 1904 г. в Задонском уезде на частные средства были открыты ясли в с. Репце, Ксизове, Стебаеве. Губернское земство приходило на помощь частным лицам, предоставляло небольшие пособия, присылало необходимые предметы. Задонское уездное земское собрание объявило благодарность лицам, которые содержали ясли на собственные средства. Среди отмеченных значилась организатор Ксизовских яслей Елена Григорьевна Савельева, жена А.А. Савельева, уездного предводителя дворянства, почетного мирового судьи Задонского уезда [12, с. 561].

С 1900 г. в с. Богуслове Коротоякского уезда устройством и заведованием яслей занималась местная землевладелица Л.Н. Ровнева, получившая высшее медицинское образование в Швейцарии. Оценку ее деятельности дал земский врач

В.Ю. Вонсович в письме председателю губернской земской управы Н.И. Колюбакину: «Если у нас в Борисовке идут прекрасно. Лидия Николаева столько труда и забот положила туда, что лучшей надзирательницы найти трудно. Раньше я сомневался, думал, что фантазия пройдет скоро, между тем оказалось, что девушка разумная и с самоотверженностью трудится на пользу народа» [8, л. 103]. По свидетельству участкового врача, Л.Н. Ровнева в организацию яслей вкладывала всю свою душу. В 1905 г., уже будучи замужем за математиком А.Г. Хрущовым (гласный Землянского уездного земства, гласный Воронежского губернского земского собрания, председатель местной уездной земской управы, член Временного правительства, товарищ министра земледелия, а затем финансов), Лидия Николаевна занималась организацией столовых для детей и стариков. В столовой она ввела определенную порцию горячей пищи, которую дети не поедали и уносили домой, где вечером разбавляли горячей водой, получая «хлебово», которое ела вся семья. В письме Н.И. Колюбакину она писала, что большинство жителей, начиная с Масленицы не имели горячей пищи, не считая мучную болтушку, капусту с квасом, так как не было ни картофеля, ни пшена. Лидия Николаева занималась также раздачей пшена и муки на хуторе Руда, в деревнях Мыльниково, Плеханово, Кирсаново. В 1905 г. яслями в с. Богословка заведовала ее сестра учительница Ольга Николаевна Ровнева. Маргарита Николаевна Хрущова (Лидерс), учительница местной школы, жена К.Г. Хрущова (врач, хирург, брат А.Г. Хрущова), руководила организацией яслей в деревне Новоуспенской Касторской волости Землянского уезда на средства Вольно-экономического общества [13, с. 460-464]. М.Н. Хрущова и Л.И. Хрущова разделяли взгляды мужей, выступавших за реформирование экономических и политических порядков в стране, и трудились на пользу народа, пользуясь уважением и доверием населения.

В Горожанке Задонского уезда функционировали ясли в здании земской школы. Кухня помещалась в помещении кружевной мастерской, устроенной через дорогу от школы. Местными землевладельцами Е.Н. Чоколовой и С.Н. Кожиним бесплатно доставлялось молоко, в сельской лавке Е.Н. Чоколовой получали все необходимые продукты, завозились вода и песок, от С.Н. Кожина был доставлен инвентарь и предметы домашнего обихода [14, с. 694-697]. Деятельность многих женщин-благотворительниц не ограничивалась организацией яслей, охватывая и другие сферы культурной жизни общества. Екатерина Николаевна Чоколова (Веневитинова), жена С.П. Чоколова (главный инженер Архангельской железной дороги С.И. Мамонтова), под влиянием Абрамцевских мастерских организовала кружевные и ковровые мастерские в Горожанке.

В с. Ивановке Воронежского уезда яслями руководил участковый врач А.Я. Рязанов, заведовала ими учительница приходской школы А.П. Новгорова, ей помогала С.А. Рязанова (жена врача). Для игр было привезено несколько возов песку, устроены качели, взятые у О.А. Перелешинной, жены Д.А. Перелёшина (гласный Воронежского уездного земства, член Воронежской губернской земской управы) [15, с. 693]. Ольга Андреевна Перелешина (Котляревская) являлась выпускницей Высших женских курсов Герье, до замужества несколько лет преподавала литературу в Воронежской гимназии.

Игрушки для детей были пожертвованы земским врачом С.В. Мартыновым. В с. Малая Покровка Землянского уезда организацией яслей занималась княгиня Мария Николаевна Сумбатова, жена князя А.И. Сумбатова-Южина, известного актера, драматурга и театрального деятеля. Во время голода она помогала крестьянам деньгами и продуктами, материально поддерживала погорельцев. В с. Рамонь Новохоперского уезда землевладелица Мария Ивановна Тржасковская, жена В.А. Тржасковского (предводитель Новохоперского дворянства), занималась устройством яслей на деньги губернского земства. В сл. Иващенко Бирюченского уезда заведовала яслями на безвозмездной основе А.С. Рацкевич, жена земского врача М.А. Рацкевича [16, л. 107; 10, л. 69].

В 1904 г. для заведования сифилитическими яслями в с. Уразово Валуйского уезда была приглашена слушательница 4 курса женского медицинского института Людмила Викторовна Руднева. Ее отец являлся земским гласным, мать устраивала воскресные школы, чтения и столовые для крестьян. Окончив воронежскую гимназию, Л.В. Руднева в течение 7 лет работала учительницей в с. Репец Задонского уезда. Она устраивала по праздникам чтения с волшебным фонарем для детей и взрослых, литературные вечера, елки и школьные праздники с угощением и подарками для детей, взрослых обучала чтению и письму, читала им книжки. Наиболее способных готовила к обучению в сельскохозяйственной, ремесленной, фельдшерской школах, занимаясь с ними дома. Непрерывная работа отразилась на ее здоровье, и она решила изменить вид деятельности, поступив на медицинские курсы. Перед отъездом она подготовила свою сестру к работе, которая заняла ее место в школе. На каникулярное время приезжала в деревню, помогала сестре Раисе Викторовне Рудневой устраивать ясли, работала в продовольственных пунктах, на эпидемиях, стараясь как можно больше помочь крестьянам [8, л. 72].

В 1905 г. Воронежское губернское земство командировало Л.В. Рудневу для борьбы с эпидемиями. Ей пришлось заниматься оспопрививанием, «целые дни обходила дворы, прививая оспу и посещая больных, не щадя здоровья и оставаясь не только без горячей пищи, но иногда безо всякой, не пользовалась отдыхом ни в праздничные, ни в свободные дни для медицинского персонала. Крестьяне недоверчиво относились к новой акушерке, считая ее подосланной японцами, некоторые бабы считали ее переодетым японцем. Чуть ли не в каждой избе приходилось креститься перед образами и делать прививку себе, прежде чем прививать взрослых». Затем она была переведена на борьбу с эпидемией брюшного и сыпного тифа. Население в Плоской Казминке, привыкшее к эпидемическому персоналу, оценило ее преданность. Л.В. Руднева два раза в день обходила больных, а тяжелых – 3-4 раза в день, в бедных семьях выдавала пособие на улучшение питания, принимала приходящих больных. Почувствовав недомогание, продолжала работать с температурой, в полусознательном состоянии была перевезена в Патриаршенскую лечебницу, где скончалась в возрасте 33 лет от сыпного тифа. Л.В. Руднева страстно хотела помочь людям, мечтала жить и работать, хотела возвратиться в Задонский уезд земским врачом [17, с. 807-810].

В с. Казинка Павловского уезда занималась яслями Лидия Константиновна Суханова-Подколзина,

жена землевладельца Б.Г. Суханова-Подколзина (почетный мировой судья Павловска). Л.К. Суханова-Подколзина (в девичестве – Паскевич) была полькой по национальности, в молодые годы выступала в театре, отличалась необыкновенной красотой. Она сумела организовать образцовое благоустройство яслей, за что получила благодарность от земского собрания [16, л. 118-120]. Лидия Константиновна жертвовала необходимые вещи, покупала провизию, игрушки и лакомства, заботилась о том, чтобы ясли имели воспитательное значение, устраивала прогулки, игры, брала детей в собственную усадьбу.

Были и неудачные примеры выбора руководителей яслей. Так, в с. Московском Воронежского уезда неопытная заведующая не смогла расположить к себе детей, грамотно разделить их по возрастам, дать каждой группе соответствующее занятие или развлечение.

Роль благотворительности возрастала в годы бедствий. Политика правительства в целом способствовала развитию благотворительного движения, при этом нередко частные начинания опережали правительственные меры. В 1905 г. в связи с разразившимся неурожаем в Воронежской губернии были образованы местные попечительства по оказанию помощи голодающим, уполномоченные открывали столовые для детей и стариков. Врач А.И. Шингарев так описывал картину народного бедствия: беспечная война, эпидемия холеры, народные волнения, голодовка, как бы вымершие деревни, окруженные трупами палой скотины, дворы с обглоданными крышами, с избами, наполненными горячечными больными, изуродованными, ослепшими цинготными стариками и ребятами, с заколоченными опустевшими хатами. Рыночная цена хлеба возросла, крестьяне питались суррогатами: лебедой, хлебом из отрубей с примесью березовой и липовой коры. Колоссальная смертность среди грудных детей [17, с. 1063-1084]. От губернского земства для оказания помощи голодающему населению было пожертвовано на работу столовых 5000 руб. В декабре – мае 1905 г. организацией столовых для детей и стариков занимались: Ю.Ф. Рябова, Л.И. Хрущева, В.Ф. Ключкова. В 1906 г. врачом Еленой Васильевной Городнянской были открыты столовые в шести селах. В с. Старая Ведуга четыре отделения столовой организовала заведующая Наталия Александровна Фидлер (в замужестве Штуцер), жена микробиолога и эпидемиолога М.И. Штуцера [19, л. 105, 120, 311, 216]. Ее отец Александр Александрович Фидлер был директором одной из московских мужских гимназий.

Попечительство кружка Зинаиды Сергеевны Соколовой занималось устройством детских столовых при школах в с. Никольском Хавской волости Воронежского уезда. З.С. Соколова являлась дочерью богатого фабриканта, родной сестрой театрального режиссера К.С. Станиславского. Вместе с мужем Константином Константиновичем Соколовым они приобрели имение для того, чтобы заниматься культурно-просветительской и благотворительной деятельностью среди крестьян. Муж работал земским врачом, а она открыла школу, создала крестьянский театр, развивала кустарный вышивальный промысел.

В с. Хлевном и Конь-Колодезе столовыми заведовали Ж.В. Судакевич и учитель С.П. Чохов [20, л. 3, 61, 102]. Родители Жозефины Владиславовны Косско-Судакевич отбывали ссылку за участие в

польском восстании 1863 г. Отец, Владислав Косско, после сибирской ссылки прибыл в город Воронеж на поселение, стал управляющим имениями камергера С.М. Сомова. Ж.В. Судакевич сдала экстерном экзамены за курс Воронежской Мариинской женской гимназии, а затем – за курс мужской гимназии. Она с ранних лет проявляла интерес к работе отца по управлению имениями, часто выезжала вместе с отцом на полевые работы. После заболевания отца работала управляющей в имении вместо него. Ж.В. Косско-Судакевич стала первой женщиной в России, поступившей в Московский сельскохозяйственный институт. Во время летних каникул 1906 г. вместе с мужем А.В. Судакевичем (студентом-медиком) уехала на борьбу с эпидемией тифа, где они заразились и тяжело переболели. По воспоминаниям ее внука, театрального художника Б.А. Мессерера, она «была человеком кристальной честности и исключительного великодушия» [21, с. 23].

Опыт земств и частных лиц по устройству яслей в сельской местности увенчался успехом. Организаторам удалось добиться доброжелательного, сочувствующего, сознательного отношения к яслям, особенно в селах, где они существовали не первый год и население убедилось в обоснованности различных слухов. Заведовали яслями в основном женщины. Любовь к делу, к крестьянским детям, умение разговаривать со взрослыми способствовали прекращению толков о яслях как о барской игрушке, учреждении антихриста. Ясли оказывали благотворное влияние на здоровье и физическое развитие детей, распространяли опыт правильного ухода за детьми. Заболеваемость была сведена к минимуму, дети окрепли, были в большей защищенности от инфекционных заболеваний. Для распространения опыта и пропаганды яслей А.И. Шингаревым была издана брошюра «Ясли-приюты для детей в деревнях во время летней рабочей поры» [22]. Просьбы выслать материалы о дневных яслях поступили из Переяславской уездной земской управы Полтавской губернии, Суджанской управы Курской губернии, Могиланской управы Вятской губернии, Одесской управы. Экземпляры брошюры А.И. Шингарева высылались в Вологодскую, Костромскую, Полтавскую губернии [23, л. 7, 9, 11].

Опыт устройства яслей-приютов был использован для организации более широкой системы дошкольных учреждений. В то же время становилось понятно, что повсеместного распространения яслей ожидать не приходилось из-за инерции мышления, бедности значительной части населения, недостатка персонала. Наблюдалось даже сокращение количества уже открытых яслей. В обзоре состояния земской медицины по Богучарскому уезду за 1906 г. отмечалось, что с каждым годом все меньше находится земских врачей, желающих вести ясли-приюты. Выделялись следующие причины подобного положения: трудности создания учреждений, имеющих больший смысл, чем простых «кормушек»; неудобство заведования в селах, находящихся за несколько верст от врачебного пункта [24, с. 34-36]. Очевидно, что ясли закрывались прежде всего из-за нехватки средств, кадровых проблем и невозможности сделать их чем-то более значительным, чем обыкновенные столовые, что не удовлетворяло организаторов и не встречало сочувствия со стороны крестьянского населения. Постановление губернской управы от 9 января 1909 г. о том, чтобы ясли-приюты устраивались исключительно на мест-

ные средства уездных земств, повлияло на постепенное сворачивание этого важного дела.

Организация деятельности яслей-приютов была бы невозможна без частной женской благотворительной помощи. Для женщин бескорыстный труд на благотворительном поприще давал возможность применить свои силы и таланты в общественной и культурной сферах жизни, содействуя физическому, нравственному и духовному развитию народа. Для многих женщин, которыми двигали исключи-

тельно нравственные мотивы, это был особый род подвижничества. Они не только тратили деньги, но и отдавали труд, время, талант, ум, энергию, душу и даже жертвовали своей жизнью общественно полезному делу. Женщины-благотворители являлись людьми уникальной судьбы, которые избрали для себя дело культурного и социального служения людям, проявляя лучшие стороны человеческой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 3215.
2. Журналы Землянского очередного уездного земского собрания и доклады Землянской уездной земской управы за 1897 г. [Текст]. – Воронеж, 1898. – 562 с.
3. Ростовцева, А. А. Ясли в с.с. Муромке и Троицком Землянского уезда [Текст] / А. А. Ростовцева // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. Октябрь 1898 года. – Воронеж, 1898.
4. Кричевский, С. А. Столовая-приют для детей в сл. Шуриновке Богучарского уезда [Текст] / С. А. Кричевский // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. Ноябрь 1898 года. – Воронеж, 1898.
5. Свод постановлений Воронежского губернского земского собрания сессии 1898 г. по медицинским вопросам [Текст] // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. – Июнь 1899 г. – Воронеж, 1899.
6. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 2769.
7. Тезяков, Н. И. Беседы по гигиене в применении ее к народной школе [Текст] / Н. И. Тезяков. – Воронеж, 1900.
8. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 3053.
9. Краткие сведения о деятельности яслей-приютов в Воронежской губернии летом 1902 года [Текст] // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. – Июнь 1902 года. – № 6.
10. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 4422.
11. Ростовцева, А. А. Ясли-приют в с. Муромке Задонского уезда [Текст] / А. А. Ростовцева // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. – Июль 1901 год. – № 7. – С. 391-395.
12. Доклад Задонской уездной управы о деревенских яслях-приютах летом текущего 1904 года в Задонском уезде [Текст] // Журналы Задонского очередного уездного земского собрания сессии 1904 г. – Воронеж, 1905.
13. Хрущов, К. Г. Ясли в деревне Новоуспенской Землянского уезда [Текст] / К. Г. Хрущов // Врачебно-санитарная хроника. – Сентябрь 1898 г. – Воронеж, 1898.
14. Шингарев, А. И. Ясли-приют в с. Горожанке Задонского уезда [Текст] / А. И. Шингарев // Врачебно-санитарная хроника. – Декабрь 1900 г. – № 12.
15. Рязанов, А. Я. Ясли в с. Ивановке Воронежского уезда [Текст] / А. Я. Рязанов // Врачебно-санитарная хроника. – Сентябрь 1902 г. – № 9.
16. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 3042.
17. Рафес, М. Л. В. Руднева (некролог) [Текст] / М. Рафес // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. – Июль 1905 год. – № 7.
18. Шингарев, А. И. Санитарное значение неурожая минувшего лета 1905 года для населения Воронежской губернии [Текст] / А. И. Шингарев // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. – Октябрь 1905 год. – № 10.
19. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 6686.
20. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 6685.
21. Мессерер, Б. А. Промельк Беллы. Романтическая хроника [Текст] / Б. А. Мессерер. – М. : АСТ, 2016. – 848 с.
22. Шингарев, А. И. Ясли-приюты для детей в деревнях во время летней рабочей поры [Текст] / А. И. Шингарев. – М., 1903. – 32 с.
23. ГАВО. – Ф. И-20. – Оп. 1. – Д. 3449.
24. Рукин, М. М. Обзор состояния земской медицины по Богучарскому уезду за 1906 год [Текст] / М. М. Рукин // Труды IX Сопещения врачей и председателей земских управ Воронежской губернии, 21 апреля – 1 мая 1908 г. – Воронеж, 1908. – Т. 1.